

Терентьева Анастасия Вадимовна

Terentyeva Anastasia Vadimovna

старший преподаватель кафедры социологии
Забайкальского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Senior Lecturer of the Social Science Department,
Trans-Baikal State University
dom-hors@mail.ru

НАУЧНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

SCIENCE-BASED APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY

Аннотация:

В статье описаны современные проблемы формирования государственной молодежной политики. Данная статья будет интересна специалистам в области социологии, социологии управления системой высшего образования.

Ключевые слова:

молодежь, государственная молодежная политика, направления государственной молодежной политики, проблемы формирования государственной молодежной политики.

Summary:

The article describes the modern problems of the state youth policy making. The research may be useful for the experts in social science and sociology of higher education management.

Keywords:

young people, state youth policy, areas of state youth policy, problems of state youth policy making.

Молодежная политика – одна из центральных тем, обсуждаемых сегодня в научном мире. Стремление обеспечить гарантированно благополучное будущее путем вклада ресурсов в современную молодежь – одна из возможных современных концепций этой деятельности. Сущность другого, «неофициального» варианта заключается в восприятии молодежи как группы, потенциально опасной для действующей власти. Как правило, действующая власть не признает за собой такую слабость – бояться и «обороняться» от собственной молодежи, а, например, не от внешнего врага. В этом случае «основной задачей, которая реально ставится перед государственной молодежной политикой (далее – ГМП), есть поддержание молодежной среды в пассивном состоянии» [1].

Сам термин «молодежная политика» говорит о выделении в качестве объекта целенаправленного государственного регулирования группы именно по возрастному признаку. Относительно общее определение молодежной политики заключается в том, что она «представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющую целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это – на будущее состояние общества» [2]. Подобные определения молодежной политики соответствуют официальной идеологии и даются в государственных документах: «Государственная молодежная политика – это внутренняя политика государства по регулированию отношений молодежи и государства. Молодежь – объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества. Молодежь несет особую ответственность за сохранение и развитие своей страны, за преемственность исторического и культурного наследия, за возрождение своего Отечества» [3].

Попытки концептуально осмыслить государственную молодежную политику предпринимались соответствующими инстанциями неоднократно. Одним из основных документов, направленных на ее регулирование в России, потенциально является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период 2006–2016 гг.», разработанная в Министерстве образования и науки РФ. С одной стороны, создание подобного документа важно хотя бы потому, что его основные положения становятся своего рода форматом для разработок молодежной политики на региональных уровнях. «Стратегия» – документ очень противоречивый, не дающий ответов на те многочисленные вопросы, которые встают в процессе формирования политики на местах.

Одной из главных ошибок «Стратегии» является то, что в ней молодежная политика рассматривается в отрыве от развития всего российского общества. Так, например, исключительно в молодежном контексте описываются преступность, рост заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем, уровень безработицы и другие вопросы, тем самым создается впечатление, что эти проблемы касаются только молодежи. Большая, аполитичная, криминальная и безработная молодежь, если следовать логике создателей «Стратегии», является явной социальной проблемой, требующей скорейшего решения. В то же время такая ситуация совер-

шенно противоречит планам и надеждам государства, связанным с молодым поколением: «Весь комплекс проблем и противоречий, с которыми столкнется Россия в ближайшее десятилетие, формирует достаточно жесткий набор требований к новым поколениям. Стремительное старение населения и неблагоприятные демографические тенденции заставят общество уже в ближайшем будущем предъявить к сегодняшним 10–25-летним жителям страны повышенные требования: молодежь станет основным трудовым ресурсом страны, ее трудовая деятельность, в большей степени, чем ее родителей, будет источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и пожилых поколений» [4].

Масштабы обозначенных проблем и перспективы их решения заставляют авторов документа мыслить стратегически и ставить такие задачи, реализация которых необходима в контексте государственного подхода. Однако восприятие молодежи как ресурса и пассивного объекта государственной политики, по нашему мнению, весьма непродуктивно.

Злободневность темы молодежной активности вызвала интерес большого числа экспертов: ученых, работников администраций, общественных деятелей. Все они не просто имеют свой собственный взгляд на происходящее, но и открыто транслируют его через СМИ. Подобный плюрализм позиций соответствует демократическим принципам свободы слова. Но возникает вопрос: откуда так много компетентных специалистов по работе с этой весьма сложной и противоречивой группой? Чтобы стать экспертом, например, в производственных вопросах, необходимо как минимум иметь соответствующее образование и желательно не один десяток лет проработать в этой сфере. В то же время считается, что общественно-политические вопросы, в том числе связанные с молодежью, может обсуждать практически любой мало-мальски образованный человек, меняя сферы своей компетенции в зависимости от их актуальности. Подобный синдром «знатоков молодежи» характерен и для чиновников [5]. Поэтому, одним из факторов, ограничивающих эффективность молодежной политики, по нашему мнению, являются структурные условия: сложно говорить о наличии компетентных специалистов при отсутствии соответствующей вузовской подготовки. Кадровый состав современных комитетов по молодежной политике и делам молодежи – это люди, отличившиеся в управлении или «выдвинутые» из числа организаторов молодежи, чаще всего – в сфере досуга. Потребность же в дипломированных специалистах по работе с молодежью появилась в России совсем недавно. Причем, современное понимание этой новой профессии значительно отличается от традиционного. Последнее подразумевало подготовку специалистов какого-то узкого профиля (психологов, педагогов, социальных работников, врачей и т.д.), работающих с «проблемной» молодежью в рамках своей профессии. Современный специалист по работе с молодежью – это, в первую очередь, такой человек, который должен уметь самостоятельно и грамотно оценивать важность тех социальных и политических процессов, которые происходят на федеральном и региональном уровнях, разбираться в особенностях и тонкостях социальной политики и, самое главное, понимать роль и место молодежи в этой системе. Некоторые российские вузы уже занялись этой проблемой, но и они пока не в состоянии удовлетворить кадровый голод административных структур, работающих с молодежью.

Так же, я считаю, что традиционной ошибкой чиновников от молодежной политики всегда было ограниченное понимание молодежи как гомогенной группы со строго (и постоянно) определенным набором интересов и проблем, которые опираясь исключительно на собственные субъективные представления, формировали проблемную повестку дня и определяли инструменты и методы работы с молодежью, что приводило к достаточно ограниченному эффекту. В первую очередь к молодому поколению относили школьников и учащихся средних и высших учебных заведений, для которых организовывался стандартный набор мероприятий: соревнования спортивных или КВН-команд, проекты досугового характера, акции по прививанию неких ценностей (например, патриотических или экологических), в большинстве своем построенные на принципах, заимствованных из советских методов работы. При таком подходе молодежь, уже получившая образование или вообще оказавшаяся за бортом образовательной системы, практически не учитывалась как объект молодежной политики.

«Нормой» стало заранее «знать» о проблемах и интересах молодежи. Если кем-то и проводятся социологические исследования, то, во-первых, как некий эксклюзив, и, во-вторых, они направлены порой только на самые проблемные точки зрения соответствующих ведомств, аспекты: такие как, например, «нездоровый» образ жизни. Подобные попытки «разобраться» с молодежью «на глазок» приводили к амбивалентным результатам. С одной стороны, никто не располагал данными, позволяющими представить хоть какую-то общую картину молодежной жизни: ее реальные проблемы, ценности, стратегии, образы успеха и будущего. С другой стороны, чрезмерное акцентирование нелегитимных форм поведения, трактовка их как заведомо отрицательных, а не самоценных явлений в жизни молодежи, закрепляло проблемный портрет молодежи как группы [6].

Подобное положение характерно для многих регионов России – других данных, кроме небольших отчетов об уровне наркомании или преступности, нет. Помимо всего и эти немногочисленные исследования проводятся, зачастую, с нарушением социологической этики и методологии, что

приводит к искаженному представлению о реальной картине. Многие чиновники полагают, что могут самостоятельно сформулировать несколько вопросов анкеты, придумать к ним альтернативы, а потом, используя имеющиеся полномочия, провести опрос. Обработка полученных результатов (например, высчитать проценты для составления отчета), по их мнению, также не требует особой квалификации. Такое отношение приводит к созданию далеких от действительности артефактов, основанных на данных непрофессиональных исследований. В результате, руководствуясь пресловутым «общественным мнением» в вопросах формирования молодежной политики и фактически не имея иммунитета против сенсационно-проблемного подхода, чиновники не владеют объективным знанием и, следовательно, пониманием того, что на самом деле происходит с молодежью.

Для эффективной работы необходим «срез жизни молодежи региона». Целью научной работы может стать детальное описание объекта исследования и подготовка на этой основе аналитических материалов для формирования региональной молодежной политики. Исследования должны проводиться по тематическим блокам: социально-экономическая стратификация молодежи, жизненные планы и ценностные ориентации, позиция молодежи на рынке труда и образования, брачное и репродуктивное поведение, отношение к проблеме здорового образа жизни, анализ культурных идентичностей, национально-этнические и религиозные установки, а также идейно-политические взгляды молодых и их общественная активность. Информационную базу должны составить не только массовый анкетный опрос, но и фокус-группы, экспертные опросы, анкетирование отдельных групп молодежи.

Следует отдельно выделить, пусть и условно, «активные» и «пассивные» группы молодежи в отношении к проводимой молодежной политике. Каждая из них обладает своими определенными особенностями, в том числе и демографическими. Так, например, одним из факторов, влияющих на желание принимать участие в общественной деятельности, является наличие собственной семьи, которая на какое-то время ограничивает возможность реализовать эту потребность. В какой-то степени прослеживается зависимость характера активности молодых от их материального обеспечения.

Существует мнение о некоторой аполитичности современной молодежи. Однако недостаточный интерес молодого поколения к политике нельзя назвать отрицательной чертой. Отсутствие доверия к власти является скорее следствием определенной государственной политики. Молодежь не интересуется политикой не потому, что пассивна, а потому, что в большей степени ориентируется на другие сферы деятельности (в частности, культурную или спортивную).

Довольно распространенным является мнение о том, что «пассивную» молодежь совершенно невозможно привлечь к какой-то активности. В то же время наши исследования показывают, что потенциал этой молодежи практически не используется. Зачастую отказ участвовать в общественных инициативах не является принципиальной позицией, просто юноши и девушки не знают, как использовать свое желание действовать. «Пассивная» молодежь, в силу своей невидимости (незаметности) в общественной жизни, пугает чиновников и политиков своими скрытыми возможностями и интересами.

Никто сегодня не отрицает, что молодежь является важным экономическим и политическим ресурсом, который, кроме того, не сможет заменить никакая другая группа населения. Важно и осознание того, что молодежная политика не является изолированной задачей или направлением, она тесно вплетена во всю остальную политическую и экономическую ситуацию России. Несмотря на то, что, несомненно, административные ресурсы представляют центральную силу, ответственную за решение социально-экономических проблем в области, к решению острых вопросов активно привлекаются и представители других сфер деятельности. В то же время нельзя не учитывать региональные политические и социальные особенности. На наш взгляд, сейчас и для идеологов, и для практиков молодежной политики важно построить грамотную политику, основанную на постоянном мониторинге ситуации с молодежью и компетентной позиции руководителей.

Ссылки:

1. Балакирева Е.А. Ноу-хау в молодежной политике: необходимые преобразования или рискованный эксперимент? Ульяновск, 2006.
2. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М., 1999. С. 302.
3. Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации. М.: Правительственная комиссия по делам молодежи, 2001.
4. Проект Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации // Министерство образования и науки РФ. М., 2006.
5. Русанова А.А. Современные молодежные объединения и организации как институт социального самоопределения молодежи // Дискуссия. 2012. № 5 (23). С. 82–89.
6. Номоконов М.В. Молодежные общественные организации как субъект реализации молодежной политики в Забайкалье в 1990–2000 гг. // Вестник Челябинского государственного университета: научный журнал. Серия «История». Челябинск, 2011. № 44.

References:

1. Balakireva, EA 2006, *Know-how in youth policy: the necessary changes or risky experiment?*, Ulyanovsk.
2. Kovaleva, AI & Lukov, VA 1999, *Sociology of youth: theoretical questions*, Moscow, p. 302.
3. *The concept of state youth policy in the Russian Federation. Moscow: Government Commission on Youth* 2001.
4. 'Draft Strategy of State Youth Policy of the Russian Federation' 2006, *Ministry of Education and Science*, Moscow.
5. Rusanova, AA 2012, 'Modern youth associations and organizations as an institution of social self-determination of youth', *Discussion*, no. 5 (23), pp. 82-89.
6. Nomokonov, MV 2011, 'Youth organizations as the subject of the implementation of youth policy in Transbaikalia-Calle, 1990-2000', *Bulletin of the Chelyabinsk State University: scientific journal. Series "History"*, Chelyabinsk, no. 44.